

Еврей ДАВЫДКА ЛОШАК

№ 1

ОПИСЬ
делу о еврее Давыдке

№	Листы
1. Начальный допрос, отобранный от г[осподина] генерал-адъютанта Левашова от Давыдки	на 1
2. Отношение его императорского высочества цесаревича к генерал-адъютанту барону Дибичу 18 генваря № 39 и при оном показание, отобранное волынским гражданским губернатором от Давыдки	с 2 по 7
3. Вопросные пункты от Комитета полковнику Пестелю и ответы его	7
4. Вопросные пункты Комитета еврею Давыдке и ответы его	8
5. Выписка из докладной записки о XLV заседании	9
6. Выписка из записки г[осподина] военного министра 16 февраля 1826 № 342 на имя г[осподина] начальника Гл[авного] штаба его величества	На 10
Белые листы	на 11 и 16

Военный советник Вахрушев // (л. 2)

1 Так в документе.

От главнокомандующего Литовским отдельным корпусом его императорского высочества цесаревича.

Начальнику Главного штаба его императорского величества господину генерал-адъютанту генерал-лейтенанту и кавалеру барону Дибичу.

В последствие отношений моих к вашему превосходительству за № 20 и 31, насчет названного фактором полковника Пестеля бердичевского жителя еврея Давыдка, или Давыда Лошака, препровождая при сем одного еврея с нарочным, состоящим при мне лейб-гвардии Казачьего полка поручиком Рудухиным, к вашему превосходительству и прилагая снятый с него здесь допрос со всеми бумагами, при взятии его на месте захваченными, которые быв по приказанию моему рассматриваемы, как те, кои оказались на российском и польском языках, так и еврейские, найдены не заключающими // (л. 2 об.) в себе ничего достопримечательного, имею честь присовокупить, что поелику означенный еврей Лошак между прочим показал, что у полковника Пестеля был домашним фактором уроженец города Староконстантинова еврей Абрам Шлиома Альперон, который употреблялся им, Пестелем, во все вообще его поручения и должен ныне находиться или в Линце, или в Прилуке, или в Староконстантинове, или же, наконец, в Бердичеве; то я по состоянию первых двух местечек в Киевской губернии сообщил с нарочным тамошнему гражданскому губернатору действительному статскому советнику Ковалеву, а насчет последних предписал тоже // (л. 3) чрез нарочного волынского гражданскому губернатору статскому советнику Анджейковичу распорядиться к отысканию вышепомянутого Альперона и, захватив его со всеми при нем бумагами, отправить под строгим арестом ко мне. Что же за сим последует, я буду иметь честь уведомить вашего превосходительства.

Варшава, генваря 18 дня 1826 года.

Генерал-инспектор всей кавалерии Константин

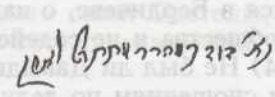
№ 39 // (л. 4)

1826 года генваря 16-го дня доставленный от волынского гражданского губернатора нижеозначенный еврей показал:

Зовут его Давыд Матусов сын Лошак, от роду имеет 42 года, веры еврейской, женат и имеет детей. Родился он Подольской губернии в г[ороде] Виннице, отколь назад тому около 30-ти лет переселился Волынской губернии в м[естечко] Бердичев, где записан по ревизии и имеет свой собственный небольшой дом; содержит себя с семейством от торгу лошадьми и факторством. Полкового командира Вятского пехотного полка полковника Пестеля знает пятый год. Познакомился // (л. 4 об.) с ним в Бердичеве при покупке им у него трех лошадей, после чего означенный полковник, приезжая в Бердичев из м[естечка] Линц ежегодно два и три раза, иногда употреблял его для покупки в полк лошадей, коих он двукратно покупал ему числом всякий раз по двадцати, но кроме сих поручений других вообще никаких от помянутого полковника Пестеля, а особливо секретных, вовсе не имел, и даже чрез все время знакомства один только раз ездил к нему в м[естечко] Линц в то время, когда он чрез полкового своего казначея приказывал ему взять с собою кого из бердичевских купцов, торгующих холстом, и привезти к нему с пробками холста, так // (л. 5) как ему была тогда надобность в покупке одного для полка; что он и исполнил,

¹ Документ написан на бланке, содержание которого воспроизводится здесь в двух первых абзацах текста. Вверху листа пометы разными чернилами: «№ 407», «В Комитет», «26 генваря 1826». Слева на поле вертикально сделана надпись чернилами: «Иметь в виду при допросах».

но поелику несколько замедлил, то, приехавши в Линц, нашел, что полковник Пестель холст уже купил, почему, переночевавши в Линце и пробывши в квартире его, Пестеля, с полчаса, возвратился в Бердичев, из коего чрез все время жительства своего никуда не отлучается, занимаясь на месте своим промыслом, доставляющим ему с семейством достаточное содержание. Знает, впрочем, что у полковника Пестеля был домашний фактор по имени Абрам Шлиома // (л. 5 об.) Альперон, уроженец из г[орода] Староконстантинова, который исполнял у него, Пестеля, все его порученности, занимался разными покупками и вообще употребляем был по всем делам его, Пестеля. Сей фактор должен теперь находиться или в Линцах, или в Прилуках, или в Староконстантинове, или же в Бердичеве. Никакого шляхтича Рутковского, равно и доктора Плесселя вовсе не знает, неизвестен о месте жительства их и даже не слышал о подобных фамилиях. Сверх того на вопрос отвечал, что полковник Пестель // (л. 6) во время приездов своих в Бердичев останавливался на квартире в доме еврея Боруха Лещинского, но долго никогда не жил, а, переночевавши, на другой день уезжал в Линц; знакомств и связей, сколько мог он заметить, других не имел, кроме что хаживал к командиру Мариупольского гусарского полка полковнику Снарскому, но бывало ли тогда какое там собрание, о сем совершенно неизвестно. Что показал по сущей истине, уверяя, что ничего не скрыл пред начальством, но обнаружил все то, что только знал, в противном же случае // (л. 6 об.) за утайку и ложь подвергает себя строжайшему по законам наказанию, в чем собственноручно по-еврейски подписался

1

Давид Матусович Лошак

Допрашивал Главного штаба его императорского высочества
цесаревича обер-аудитор 6-го класса Иовец.

Примечание: Забранные у еврея Лошака и доставленные вместе с ним бумаги были рассматриваемы; но в оных те, кои оказались на российском и польском языках, не заключают в себе ничего достойного замечания, а из остальных бумаг большая часть² писаны по-еврейски, которые тоже рассматриваны доверенными переводчиками оною языка, но равномерно и в них ничего достопримечательного не найдено. // (л. 1)

№ 3 (1)³

№ 180. Еврей Давыдка.

Какое сношение По приеме полка п[олковник] Пестель давал мне комиссию имел ты с полковником *Пестелем*? Покупать и продавать лошадей в Бердичеве. Живу я в Бердичеве безвыездно. В продолжение пяти лет был я токмо один раз в м[естечке] Линце, с холстом, который хотел полковник купить на свой полк, и⁴ за коим приезжал казначей Бабаков в Бердичев. Когда Пестель приезжал в Бердичев, он останавливался не у меня, а у жида Лещин-

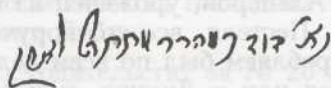
¹ Здесь и далее подпись: «На том свидетельствую: Давид бен Гарав Матахэрэт Лошак» по-еврейски сделана Лошаком собственноручно.

² 9 строк примечания от начала до слов «большая часть» на полях отчеркнуто карандашом и отмечено знаком «NB».

³ Вверху листа пометы карандашом: «В креп[ость]», «Спросить у Пестеля».

⁴ «И» вписано над строкой.

ского. Мне никаких препоручений, кроме покупки и продажи лошадей, он не делал. Я фактором его не был, а служил ему оным *Альперон*, житель Константинова. Писем я никому не возил, сношений Пестеля с поляками никаких не знал и по торговле моей лошадьми более одним сим и занимался.

Генерал-адъютант Левашов // (л. 7)

№ 4 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Пестеля пояснения:

1) Известный фактор его бердичевский еврей Давыдка Матусов Лошак по какому именно поручению был от него употребляем?

2) Для какой надобности сей Давыдка в ноябре месяце 1825 года приезжал к нему Пестелю в м[естечко] Линцы (чего прежде он не делал), и один ли тогда был у него Пестеля или с другим евреем, и кто сей последний?

3) Знал ли означенный Давыдка, у которого он, Пестель, всегда останавливался в Бердичеве, о намерениях его видеться там с депутатом польского тайного общества и не содействовал ли свиданиям его с поляками? и

4) Не был ли Давыдка употреблен им Пестелем к каким-либо разведываниям или сношениям по делу тайного общества, когда, где и в каких случаях?

Генваря 27-го дня 1826.

На 1) Фактор Давыдко был мною употребляем особенно для покупки новых и продажи старых подъемных лошадей и вообще для всех покупок, которые делал я в Бердичеве как для полка, так же иногда и для себя. В прочем ни для чего иного: ибо слишком бы неосторожно и безрассудно было с моей стороны вверяться жидам в деле тайного общества. // (л. 7 об.)

На 2) Я искал купить холст для полка, и в ноябре 1825 года приехал Давыдко в Линцы ко мне с другим жидом, который торгует холстами. Они привозили образчики, но, в цене со мною не согласившись, отправились назад. Сей другой жид есть бердичевский купец, по имени мне неизвестный. Я его тогда в первый раз видел.

На 3) Я Давыдке никогда ни единого слова не говорил о депутатах польского тайного общества, и он не содействовал никакому такому свиданию. Да и не было у меня ни разу в Бердичеве ни единого свидания с польскими членами, как уже мною по всей истине и всей справедливости объяснено. Сверх того, и не останавливался я никогда у Давыдки, ибо он не содержит заездного дома.

На 4) Никогда ни в чем подобном Давыдко мною употреблен не был, и мне никогда в мысль даже не приходило на сей счет Давыдке в чем-либо малейше открываться.

Для полнейшего удостоверения Комитета, что продажа холста была единственная причина приезда Давыдки в Линцы, честь имею при сем доложить, что в то же время было от меня дано поручение в разных местах холсты осмотреть и приторговать: бывшему полковому казначею капитану Бабакову, квартирмейстеру подпоручику Емельянову и еще подпоручику Хоменке; из коих второй нашел холст, который я купил. Капитан Бабаков ездил на сей конец в Бердичев, и Давыдко ему там холст предлагал, но Бабаков нашел слишком цену оного не сходною, и тогда Давыдко поехал в Линцы, чтобы лично мне холст

¹ Подпись сделана Д.М.Лошаком собственноручно.

продать, но и я в цене ему отказал; почему и поехал он назад с тем жидом, которому холст тот принадлежал. Вот вся точная истина и сущая правда.

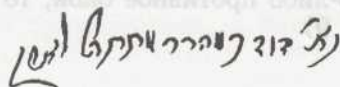
Полковник Пестель¹ // (л. 8)

№ 5 (4)²

1826 года генваря 30-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета бердичевский еврей Давыдко Матусов Лошак в пояснение первого показания его допрашиван и показал:

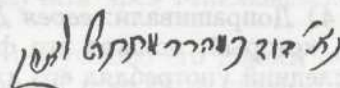
1

С полковником Пестелем познакомился в 1822 году по случаю покупки у меня трех лошадей, каковых продавал ему, Пестелю, и в следующих за тем годах, видал его в Бердичеве один, два или три раза в год, не более.

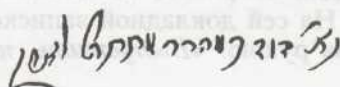
2

В м[естечке] Линцах у Пестеля был один только раз минувшею осенью, вследствие приглашения полкового казначея Бабакова о продаже холста, который нужен был для Пестелева полка. Я согласился ехать туда по убеждению еврея Юколя, торгующего холстом и желавшего продать оный Пестелю; но, приехав в Линцы, мы узнали, что холст уже куплен, и тотчас возвратились от туда в Бердичев.

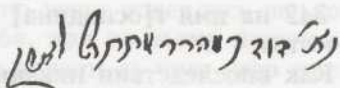
3

Как в сие свидание с Пестелем, так и при прежних не имел он никаких особенных поручений от Пестеля, а тем менее относившихся к каким-либо разведаниям тайным.

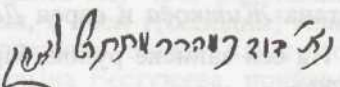
4

Маркитантом и поставщиком разных вещей и припасов был у Пестеля еврей Абрам Шлиома Альперон; но употреблял его // (л. 8 об.) Пестель к каким тайным поручениям, он, Давыдко, совершенно не знает.

5

Насчет пересылки писем или других сношений Пестеля с поляками он, Давыдко, никогда употребляем не был и также совершенно неизвестен.

¹ Показание написано П.И.Пестелем собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «Читано 30 генваря» и карандашом: «Отпустить».

Возвращаясь из м[естечка] Линцы от Пестеля чрез город Махновку, он, Давыдко, действительно заходил на квартиру капитана Майбороды вместе с товарищем своим Юколем, но не по поручению Пестеля или кого другого и не для наблюдения за ним, Майбородю, а единственно для извещения его о том, что пистолеты его, Майбороды, отданные живущему в Бердичеве немцу Шафнагелю, сей последний отдал майору Челищеву на пробу; причем Юколь показывал ему, Майбороде, и образцы холста, который думал он продать Пестелю. Кроме же сего, тут ничего не происходило.

צוֹרֵךְ הַיְיָ אֱלֹהֵינוּ לְעוֹלָם וָעוֹלָם

Показание сие утверждаю по сущей справедливости, и если бы открылось что-либо противное оной, то подвергает себя строжайшему наказанию. // (л. 9)

צוֹרֵךְ הַיְיָ אֱלֹהֵינוּ לְעוֹלָם וָעוֹלָם

№ 6 (5)

Выписка из докладной записки Комитета о XLV заседании 30 генваря 1826

4) Допрашивали: *еврея Давыдку*, взятого по показанию капитана Майбороды, который, полагая его фактором полковника Пестеля, подозревал, что сей последний употреблял его для сношений с членами Польского общества, но как по собственному рассказу, подтвержденному полковником Пестелем, и по надлежащей справке оказалось, что Давыдка не был фактором у Пестеля, а только покупал ему ремонтных лошадей, доставлял разный товар и ни на какое сношение никогда употребляем не был; то п о л о ж и л и: об освобождении еврея Давыдки испросить высочайшее повеление.

На сей докладной записке написано собственною его императорского величества рукою: «*Выпустить, но держать в штабе до времени*».

Верно: военный советник Вахрушев // (л. 10)

№ 7 (6)

Выписка из записки г[осподина] военного министра 16 февраля 1826 года № 342 на имя г[осподина] начальника Главного штаба его императорского величества.

Как впоследствии никаких новых показаний на капитана *Житкова* и *еврея Давыда* не было, и Комитет ни для объяснений дела, ни для очных ставок в них надобности не предвидит, а между тем я имел честь слышать от вашего превосходительства о недостатке в штабе помещения, то не благоугодно ли будет испросить соизволение государя императора на совершенное освобождение капитана *Житкова* и еврея *Давыда*.

На сей записке рукою барона Дибича написано: «*Высочайше повелено исполнить*».

Верно: военный советник Вахрушев

¹ Показания подписаны Д.М.Лошаком собственноручно.

